

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF COPYRIGHT PROTECTION ON THE INTERNET: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

A. Rubtsov

Summary. This article analyzes the current aspects of the development of the institution of copyright protection on the Internet in the context of accumulated domestic and foreign experience. Important information is given about the rapid pace of development of the institution of copyright protection on the Internet (in the context of the activities of the European Court of Justice and the domestic Court of Intellectual Property Rights). The article notes that the Russian legislator has not yet determined the limits of permissible state interference in the Internet, which would simultaneously ensure information security and effectively protect the rights of authors. Taking into account the indicated aspects, the author of the article comes

Keywords: copyright, Internet, creation of works, intellectual property, author, results of intellectual activity.

Рубцов Андрей Александрович

Аспирант

Московский Финансово Юридический Университет

andrey_rubtsov_1996@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье анализируются актуальные аспекты развития института защиты авторских прав в сети Интернет в условиях накопленного отечественного и зарубежного опыта. Приводятся важные сведения о стремительных темпах развития института защиты авторских прав в сети Интернет (в условиях деятельности Европейского суда справедливости и отечественного Суда по интеллектуальным правам). В статье отмечается, что российский законодатель пока ещё не определил пределы допустимого государственного вмешательства в сеть Интернет, что позволяло бы одновременно обеспечить информационную безопасность и эффективно защитить права авторов. Учитывая обозначенные аспекты, автор статьи приходит.

Ключевые слова: авторские права, сеть Интернет, создание произведений, интеллектуальная собственность, автор, результаты интеллектуальной деятельности.

Введение

Развитие цифровых технологий и сети Интернет облегчает доступ к огромному массиву информации и литературным произведениям миллионам пользователей. Однако цифровизация таит в себе много новых рисков и вызовов, которые требуют постоянного совершенствования механизма правового регулирования отношений пользователей и других лиц, вовлеченных в цифровые информационные процессы. В этой связи целесообразно обратиться к накопленному отечественному и зарубежному опыту развития авторских прав в сети Интернет.

Материалы и методы

Для освещения актуальных аспектов развития института авторских прав в сети Интернет сквозь призму отечественного и зарубежного опыта привлекались труды различных исследователей. Особое внимание уделялось материалам судебной практики. Методология настоящего исследования представлена совокупностью общенаучных и специальных методов (диа-

лектический, эмпирический методы, методы индукции и дедукции, анализа и синтеза).

Результаты

Прежде чем говорить о развитии института защиты авторских прав в сети Интернет, необходимо немного сказать о предпосылках возникновения авторских прав как таковых и условиях их развития в контексте зарождения прав интеллектуальной собственности. Так, несколько тысяч лет существует в мире художественное творчество. По этому поводу А.Г. Матвеев справедливо отмечает, что непосредственно авторское право, касающееся использования, создания различных произведений, насчитывает только триста лет [8, с. 31].

В Древние и Средние века авторское право только зарождалось, как такового правового базиса для регулирования отношений по поводу литературных и художественных произведений не существовало. В частности, Д. Липцик указывает, что при создании произведения «автор выступал собственником создан-

ной им скульптуры или рукописи, которую мог продавать как любую другу материальную ценность» [7, с. 28].

При этом каждому желающему позволялось воспроизводить произведение без получения согласия автора. Ещё выдающийся дореволюционный юрист Г.Ф. Шершеневич по этому поводу подчеркивал, что длительное время «авторы не имели ни малейшего представления об авторском праве» [13, с. 76].

В античное время зафиксированы любопытные примеры закрепления отдельными лицами своего авторства. Например, в настоящее время в Государственном Эрмитаже, среди исторических памятков, сохранилась древнегреческая ваза (500 г. до нашей эры) с ясной надписью: «Гесхил сделал. Эпиктет расписал» [8, с. 31]. Фактически данным, простым и в то же время эффективным способом создатели вазы закрепили свое соавторство на века, не оставляя никаких сомнений в результатах своего творчества потомкам.

Существенные изменения в регулировании авторского права произошли, по мнению С.Н. Данилина и А.Н. Борисова, только в середине XV века, когда И. Гуттенберг изобрел книгопечатание, благодаря чему у издательств появились особые привилегии, связанные с производством и распространением печатной продукции [4, с. 457]. В этот период времени интересы авторов защищались слабо: издателю было достаточно получить согласие творца на издание его произведений. Однако уже в XVI веке в странах Европы ужесточился контроль со стороны государств над издательским делом, например, издатели были обязаны указывать имена авторов при печатании их произведений. Отмена привилегий последовала в 1710 г. с принятием английского Статута королевы Анны и декретов времен Французской революции.

Краткий исторический экскурс свидетельствует, в первую очередь, о том, что авторское право — продукт Нового времени и имеет свою специфику становления, формирования и развития, которая существенным образом выделяет его на фоне другим юридических институтов. Нельзя не согласиться с мнением С.А. Бабкина, утверждающего, что «авторское право зарождалось и развивалось параллельно с двумя феноменами современного общества — промышленным производством и массовой культурой» [3, с. 114].

При этом необходимо отметить, что дать исчерпывающее определение с правовой точки зрения такому явлению как «массовая культура» крайне затруднительно, однако, вполне реально выявить его черты и признаки. Надо полагать, что массовая культура возникает закономерно, когда художественные и литературные про-

изведения с позиций экономики становятся доступны не только элитарным кругам, а обычным гражданам. Соответственно, произведение копируется в таком количестве, которое позволяет его массово распространять по цене, адекватной уровню доходов основной части общества.

На первый взгляд может показаться, что для понимания авторских прав достаточно обратиться к нормам действующего законодательства. В то же время, согласно существующим национальным правовым порядкам, соотносящимся с правовыми семьями, количество и объем авторских прав могут значительным образом отличаться.

В странах англосаксонской правовой семьи термин «copyright», или «право на воспроизведение», используется для обозначения авторского права. В странах континентальной правовой семьи используется термин «droit d'auteur», или «право автора». Кроме того, в романо-германских государствах художественная и литературная собственность обозначается как «propriete litteraire et artistique», а авторское право — как «Urheberrecht» [12, с. 18].

Интересен тот факт, что термины «droit d'auteur» и «copyright», применительно к пониманию сущности и правовой природы авторских прав, не являются тождественными или аналогичными по своему смыслу. Так, суть англо-американского института авторских прав отражает, прежде всего, их коммерческую предрасположенность, а континентальный институт ориентирован на личностные характеристики.

А.Г. Матвеев по этому поводу делает важное уточнение: «до конца XX в. почти во всех странах англо-американского права не признавались моральные (в российской версии — неимущественные) права автора, тогда как институт этих прав является ключевым для романо-германского авторского права» [8, с. 105–16].

Исходя из данного утверждения, правовую сущность и виды авторских прав можно определить и конкретизировать с учетом накопленной исторической практики, сформировавшейся экономико-правовой действительности и принадлежности правовой системы России к конкретной правовой семье.

Дискуссия

С формальной точки зрения авторскими правами являются те права, которые урегулированы законодателем в гл. 70 ГК РФ. При этом О.А. Рузакова поясняет, что, несмотря на все существование юридических явлений, законодатель РФ не всегда и не во всем последовате-

лен, и точен [10, с. 59]. Например, право авторов фонограмм и различных аудиовизуальных произведений на получение вознаграждение за использование обозначенных объектов в личных целях, а также их свободное воспроизведение (ст. 1245 ГК РФ), не упоминается в нормах гл. 70 ГК РФ.

Кроме того, в рамках понимания правовой природы авторских прав важно упомянуть нормы п. 1 ст. 1255 ГК РФ, буквальная трактовка которых позволяет считать интеллектуальные права на художественные, литературные и научные произведения авторскими правами. Согласно данному подходу было бы вполне логично, с точки зрения юридической техники, включить в группу обозначенных прав, например, право изготовителя аудиовизуального произведения на указание своего имени, а также право издателя на использование периодических изданий и указание своего наименования в рамках такого использования (п. 7 ст. 1260 ГК РФ, п. 4 ст. 1263 ГК РФ). Однако применительно к континентальному праву такой подход представляется неправильным, несмотря на всю кажущуюся рациональность и логичность, поскольку обозначенные права хоть и имеют своим объектом произведение, являются авторскими лишь номинально и по своей природе, во всяком случае, при первом приближении, близки к продюсерским правам.

Интересен тот факт, что продюсерские права могут быть приравнены к авторским (точнее: к правам на копию) в странах англо-американской правовой семьи. Касается стран романо-германской правовой семьи, к числу которых относится и Россия, в ближайшей перспективе продюсерские права смогут занять свою нишу среди динамично развивающихся смежных прав. Думается, что к числу таких смежных прав можно отнести закрепленное в ст. 1338 ГК РФ право публикатора на произведение. Л.В. Терентьева отмечает, что о круге авторских прав можно судить по содержанию п.п. 2–3 ст. 1255 ГК РФ, что посвящено принадлежности автору произведения различных по объему и масштабу прав [12, с. 18]. Законодатель в ст. 1255 ГК РФ перечислил авторские права.

Номинально нормы ст. 44 Конституции РФ [1] также гарантируют свободу творчества каждому, однако, на практике это далеко не так. De facto имеют место лишь законодательно закрепленные гарантии, декларативные утверждения, следовательно, права авторов и иных правообладателей Конституция РФ не регулирует.

Следует отметить, что главным потребителем авторских прав, в том числе и в сети Интернет, является именно автор, для которого они законодательно за-

креплены и предусмотрены. Работодатели, продюсеры, все другие лица лишь пользуются правовым режимом для удовлетворения своих коммерческих целей, ведь, по сути, эти права предусмотрены не для них. Смысл выделения отдельных групп правообладателей, во многом, обусловлен спецификой применения одних и тех же способов защиты исключительных прав. Так, оригинальные правообладатели могут и должны пользоваться всем арсеналом способов защиты без ограничений. В свою очередь, производные правообладатели должны иметь усеченный объем возможностей на применение тех или иных форм защиты исключительных прав. Наименьшей защиты заслуживают интересы публично-правовых образований как правообладателей. Кроме того, «личные права не отчуждаются, остаются у авторов пожизненно и после их смерти защищаются наследниками, которыми могут быть физические лица, организации и государство» [9, с. 12–13].

В течение последних лет в России и за рубежом ведется активная работа не только по защите авторских прав в сети Интернет, но и по внедрению цифровых технологий в механизм правового регулирования интеллектуальной собственности. Так, 1 апреля 2019 г. по инициативе ВОИС была внедрена специальная система поиска изображений, основанная на технологии искусственного интеллекта. Положительным образом (в направлении применения цифровых достижений к процессу создания объектов интеллектуальной собственности и их последующей защите) развивается и судебная практика в европейских странах.

Так, несколько лет назад Европейский суд справедливости принял достаточно убедительное решение, согласно которому двумерные объекты было позволено регистрировать в качестве товарных знаков [5]. При этом крайне важно понимать, что подобные объекты должны в обязательном порядке придавать дополнительную ценность тем или иным товарам. Речь идет о деле по встречному иску Textilis (интернет-магазин тканей и товаров для внутренней отделки) к Svenskt Tenn (также магазин по продаже тканей, который функционирует с 1930-х гг.). Компания Svenskt Tenn утверждала, что рисунки на товарах Textilis сходны до степени смешения с принтом на ее тканях. Textilis, защищаясь от иска о незаконном использовании товарного знака, подала встречный иск об аннулировании товарного знака.

По мнению Textilis, товарный знак Svenskt Tenn нарушает применимый к данному случаю пункт iii ст. 7 Регламента ЕС N207/2009 о товарном знаке европейского сообщества. В соответствии с этим положением форма, которая придает дополнительную ценность товарам, не может быть зарегистрирована в качестве товарно-

го знака. Апелляционный суд Стокгольма обратился в Европейский суд справедливости за разъяснением о применимости данного положения. Суд указал, что товарный знак, состоящий из двухмерных декоративных элементов, которые нанесены на ткань или бумагу, не состоит исключительно из формы по смыслу данной нормы. Соответственно, такие объекты не запрещено регистрировать в качестве товарных знаков.

Интересен и другой, не менее показательный пример из практики Европейского суда справедливости от 27 марта 2019 г., в котором было отмечено, что изобразительный товарный знак не может быть зарегистрирован в качестве цветового, даже если на это указано в заявке [6].

Компания Hartwall подала в Ведомство по интеллектуальной собственности Финляндии заявку на регистрацию изобразительного товарного знака в виде синей ленты с серым кантом. Компания указала, что хочет зарегистрировать цветное обозначение, а не изобразительное. Ведомство отказало в регистрации, сославшись на отсутствие у знака различительной способности. Компания обжаловала решение ведомства в суде Финляндии. Тот обратился за разъяснением в Европейский суд справедливости, ссылаясь на ст. 2 Директивы ЕС № 2008/95/ЕС о сближении законодательств государств-членов в отношении товарных знаков и знаков обслуживания.

Согласно этой статье, товарный знак может состоять из любых знаков, которые могут быть представлены графически: из слов (в том числе личных имен), рисунков, букв, цифр, форм товаров или их упаковки и т.п. При этом такие знаки должны отличать товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг других предприятий. Перед Европейским судом справедливости были поставлены следующие вопросы:

1. имеет ли значение для определения различительной способности то, как регистрируется рисунок: как цветовой или изобразительный товарный знак;
2. если классификация знака в качестве цветового или изобразительного имеет значение для оценки его различительной способности, может ли знак в виде рисунка регистрироваться как цвет?

Суд ответил, что классификация знака как цветового или изобразительного служит для уточнения предмета и объема охраны. Она позволяет определить, являются ли контуры частью предмета заявки на регистрацию. Суд добавил, что восприятие цветковых и изобразительных знаков неодинаково. Потребители привыкли воспринимать слова или картинки, в то время как цвет часто не обладает различительной способностью. Это

не освобождает ведомство от обязанности проводить ее оценку. Суд также отметил, что если знак, в отношении которого испрашивается защита, представлен рисунком, а словесное описание относится к защите цвета, то определить предмет и объем охраны товарного знака нельзя и регистрации он не подлежит.

В 2019 г. Президиум Суда по интеллектуальным правам вынес постановление № СИП-630/2018, которым признал допустимость использования данных из архива Интернета (сайт web-archive.org) для подтверждения нахождения сведений в сети Интернет на какую-либо дату [2].

Архивом управляет некоммерческая организация, которая собирает информацию, включая копии веб-страниц, обеспечивает долгосрочное архивирование материалов и бесплатный доступ к своим базам данных для пользователей. Постановление вынесено в деле об оспаривании решения Роспатента, которым был аннулирован патент на промышленный образец. Индивидуальный предприниматель доказал, что промышленный образец не является оригинальным, предоставив, в частности, распечатки с сайта web-archive.org. Патентообладатель парировал, указав, что доказательств недопустимости, подлинности распечаток из сети Интернет кем-либо сторонним (нотариусом или судом) не проверялась, а доказательства того, что Роспатент при рассмотрении возражения проверил подлинность распечаток, в судебном заседании представлены не были.

Роспатент признал, что указанные сведения могут подтверждать дату размещения в электронной среде изображений, содержащихся на интернет-распечатке. Он отметил, что процесс архивирования полностью автоматизирован. В связи с этим не нужно дополнительно подтверждать достоверность информации. Суд по интеллектуальным правам поддержал позицию Роспатента, указав, что данные интернет-архива могут использоваться в числе прочих доказательств.

Кроме прочего, 15 апреля 2019 г. Совет ЕС одобрил Директиву об авторском праве на едином цифровом рынке (Directive of the European Parliament and of the Council on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC) [11]. Она усиливает защиту авторских прав на объекты в сети Интернет, чем вызвала критику ряда крупных интернет-платформ.

Статья 15 Директивы (в проекте — ст. 11) устанавливает специальное право издателя СМИ на текст новостной статьи, которое действует два года. В течение этого времени крупные новостные агрегаторы не смогут ис-

пользовать фрагменты текста статьи в поисковой выдаче без согласия издателя. Использовать гиперссылки, отдельные слова и очень короткие выдержки можно без ограничений.

Статья 17 Директивы (в проекте — ст. 13) предусматривает, в частности, специальные требования к компаниям, предоставляющим условия для доведения произведений до всеобщего сведения. От них требуется принимать меры для защиты авторских прав. В результате утверждения Директивы страны ЕС в течение двух лет должны внести изменения в национальные законодательства.

Заключение

Проведенный анализ различных исторических источников и современных научных публикаций позволил установить, что авторское право фактически возникло в странах Европы Нового времени. Важным толчком к развитию данного института стало изобре-

тение книгопечатания, однако, данный фактор нельзя считать ключевым. Скорее, решающее значение для стремительного развития авторского права имела теория естественных прав, декларируемая французскими революционерами, формируемая в дальнейшем массовая культура, сопровождаемая концептуальными воззрениями об общественной пользе и значимости вознаграждения для авторов. Российский законодатель в главе 70 ГК РФ закрепил обширный, но в то же время исчерпывающий перечень авторских прав, которые в настоящее время характеризуются множеством разнообразных, взаимосвязанных признаков. Иными словами, авторские права одновременно отличаются друг от друга и при этом образуют органичное, целостное единство. При этом следует подчеркнуть, что к настоящему времени в РФ пока ещё не создан необходимый правовой механизм, который бы отличался эффективностью защиты авторских прав в сети Интернет; соответствующий баланс между интересами правообладателей и потребителями цифрового рынка так и не достигнут.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (прин. всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Российская газета. 2014. № 41.
2. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2019 № С01–138/2019 по делу № СИП-630/2018 // СПС «Консультант Плюс».
3. Бабкин С.А. Интеллектуальная собственность в сети Интернет. М., 2005. 355 с.
4. Данилин С.Н., Борисов А.Н. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Комментарий к части четвертой ГК РФ (постатейный). М.: Деловой двор, 2015. 556 с.
5. Европейский суд справедливости оценил применимость понятия «форма» к двумерным объектам. Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text&docid=211710&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=4174134>
6. Европейский суд справедливости проанализировал возможность регистрации изобразительного товарного знака в качестве цветового. Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=212285&pageIndex=0&doclang=EN&mode=req&dir=&occ=first&part=1&id=7773599>
7. Липчик Д. Авторское право и смежные права. М., 2002. 289 с.
8. Матвеев А.Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2016. 540 с.
9. Орлов О.В. Нематериальные блага лиц, осужденных к лишению свободы, и их защита в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 30 с.
10. Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2007. 256 с.
11. Совет ЕС одобрил Директиву, усиливающую защиту прав авторов в сети Интернет. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/04/15/eu-adjusts-copyright-rules-to-the-digital-age/>
12. Терентьева Л.В. Проблемы охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. 310 с.
13. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. 580 с.

© Рубцов Андрей Александрович (andrey_rubtsov_1996@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»